

- уголовные правонарушения против порядка подчиненности и уставных взаимоотношений между военнослужащими;
- уголовные правонарушения против порядка прохождения военной службы;
- уголовные правонарушения, посягающие на порядок несения специальных служб;
- уголовные правонарушения против порядка обращения с военным имуществом, оружием, источниками повышенной опасности, использования и эксплуатации военной техники;
- уголовные правонарушения, посягающие на нормальную деятельность военного управления, престиж и авторитет Вооруженных сил, а также на воинскую дисциплину.

Три состава уголовных правонарушений из главы 18 Уголовного кодекса отнесены к группе коррупционных преступлений: «Злоупотребление властью» (ст.450 УК); «Превышение власти в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям» (п.2) ч.2 ст.451 УК), «Бездействие власти» (ст.452 УК).

Многолетняя практика подтверждает необходимость сохранения воинских должностных уголовных правонарушений наряду с аналогичными составами общеуголовных должностных уголовных правонарушений, и это объясняется особым характером воинской службы, специфической ролью должностных лиц армии и флота. Особенность их деятельности выражается не только в том, что она регламентирована соответствующими законами, воинскими уставами, направлениями, приказами министра обороны и другими нормативными актами, но и в том, что их деятельностью обеспечивается высокая боевая готовность войск в широком смысле.

Использованная литература:

1 Эрматов Г.О. Объект преступления против военной службы и правила его определения // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – Т. 13, № 5. – С. 371-377.

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ СТАНОВЛЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗА ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ

Бектасов Б., магистрант 2 курса специальности «Судебно-прокурорская деятельность»
 Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова
Уали С., магистрант 1 курса специальности «Юриспруденция»
 Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова

Научный руководитель — м.ю.н., ст. преподаватель Карагандинского университета
 имени академика Е.А. Букетова Калгужина А.М.

Республика Казахстан ратифицировала Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции и, основываясь на нормах международного права, выразила намерение выработать и применять эффективные правовые меры, направленные на предупреждение коррупции и борьбу с ней.

Уголовная ответственность за получение взятки предусмотрена ст. 366 Уголовного кодекса Республики Казахстан 2014 года. Эта статья несколько отличается от ее редакции в Уголовном кодексе 1997 года. Это отличие связано со стремлением законодателя обеспечить эффективную основу уголовно-правовой борьбы со взяточничеством как наиболее опасным проявлением коррупции. В результате правоприменитель получил достаточно действенное средство регуляции общественных отношений. В то же время нельзя не увидеть, что ст. 366 УК РК нуждается в совершенствовании. Во-первых, она не дает исчерпывающей характеристики объективных и субъективных признаков получения взятки. Во-вторых, положения ст. 366 УК РК отличаются определенной несогласованностью, что осложняет практику применения предусмотренного этой статьей уголовно-правового запрета.

Не дает полного представления о составе получения взятки и казахстанская уголовно-правовая литература. В ней уделяется мало внимания проблемам законодательной обрисовки состава получения взятки в УК РК, адекватной интерпретации его признаков правоприменителем. По ряду принципиальных вопросов юридической оценки получения взятки высказаны неоднозначные суждения. Спорные решения при квалификации получения взятки принимают порой правоохранительные органы и суды Казахстана.

История коррупции не уступает по древности истории человеческой цивилизации. Своими корнями это негативное социальное явление уходит в глубокое прошлое.

Первыми нормативными актами Советской власти, направленными на борьбу с коррупцией, были Декреты СНК РСФСР (от 8 мая 1918 г. и от 16 августа 1921 г.). Сопоставляя их с дореволюционным правом, необходимо обратить внимание на следующие отличительные черты:

- появление новых субъектов получения взятки - ими признавались члены фабрично-заводских и домовых комитетов, правлений, кооперативов и профессиональных союзов;
- расширение круга лиц, подлежащих преследованию за коррупцию, установление ответственности всех прикосновенных к даче взятки служащих;
- появление новых отягчающих обстоятельств: особые полномочия служащих, принадлежность лица к имущему классу и использование взятки для «сохранения или приобретения привилегий, связанных с правом собственности»;
- освобождение взяткодателя от ответственности.

Положения Декрета СНК РСФСР «О борьбе со взяточничеством» 1921 г. почти в неизменном виде были внесены в Уголовный Кодекс РСФСР 1926 г.

В Уголовном кодексе КазССР 1959 г., как первом кодифицированном нормативном правовом акте Казахской Социалистической Республики, преступления должностных лиц нашли свое отражение в главе 6 «Должностные преступления». В данную главу вошли восемь составов, в том числе и ст. 146 «Получение взятки».

Причинами коррупции в советское время указывались серьезные упущения в кадровой работе, бюрократизм и волокита при рассмотрении просьб граждан, плохая работа с жалобами и письмами граждан, грубые нарушения государственной, плановой и финансовой дисциплины, либерализм по отношению к взяточникам, плохая работа по формированию и анализу общественного мнения. Так, коррупция как явление считалась не совместимой с сознанием советского человека, и ее появление приписывалось либо пережиткам прошлого, либо влиянием «западной культуры». Так, в закрытом письме Центрального комитета КПСС «Об усилении борьбы со взяточничеством и разворовыванием народного добра» от 29 марта 1962 г. говорилось, что «взяточничество - это социальное явление, порожденное условиями эксплуататорского общества», в качестве причин коррупции назывались недостатки в работе партийных, профсоюзных и государственных органов, в первую очередь, в области воспитания [1].

О коррупции как об особо опасном явлении в нашей республике стали особенно часто говорить, начиная с 1991 г. Борьбе с ней в последнее время придавалось много значения руководством страны. В частности, Президентом страны издано немало нормативных актов, касающихся борьбы с коррупционной преступностью. Так, 17 марта 1992 г. издан Указ Президента Республики Казахстан «О мерах по усилению борьбы с организованными формами преступности и коррупции», который стал первым политико-правовым актом, направленным на борьбу с коррупцией, и заложил организационные и другие предпосылки борьбы с ней. Затем вышли постановления «О повышении ответственности должностных лиц органов государственного управления за состояние дисциплины, общественного порядка и безопасности» от 4 декабря 1992 г. и «Об усилении борьбы с преступностью» от 11 февраля 1994 г., а также «О дополнительных мерах по обеспечению законности и правопорядка» от 9 июня 1994 г. и другие. Во всех этих документах особо подчеркивается, что взяточничество и коррупция в корне противоречат интересам общества, государства, поэтому несовместимы с основополагающими принципами Конституции Республики Казахстан, и с ними следует активно и бескомпромиссно бороться.

В Уголовном кодексе Республики Казахстан, принятом в 1997 г., преступления, совершенные должностными лицами, были закреплены в главе 13 «Преступления против интересов государственной службы».

2 июля 1998 г. для преодоления коррупции Республика Казахстан одна из первых на постсоветском пространстве приняла Закон РК «О борьбе с коррупцией». Закон впервые в законодательстве республики дает юридическое понятие коррупции и правонарушений, связанных с нею, определяет субъекты этих правонарушений. В нем сформулированы основные начала борьбы с коррупцией, меры предупреждения коррупции и ответственности за коррупционные правонарушения.

В соответствии с Законом РК от 25 сентября 2003 г. № 484 в Уголовный кодекс была введена глава 13 «Коррупционные и иные преступления против интересов государственной службы и государственного управления».

В настоящее время согласно действующему Уголовному кодексу РК глава 15 посвящена коррупционным и иным уголовным правонарушениям против интересов государственной службы и государственного управления.

Таким образом, принятые уголовные законы создали основу применения уголовно-правовых средств борьбы с коррупцией, многие положения которых сохраняют свою актуальность до настоящего времени. Нормативно-правовые акты, направленные на борьбу с коррупцией, развиваются циклично, воплощая в себе реалии того времени, где происходит их действие.

Использованная литература:

1 Борчашвили И.Ш. Коррупционные преступления: закон, теория и практика: монография - Алматы: Жеті Жарғы, 2009. - 488 с.

ПОНЯТИЕ ЛАТЕНТНОЙ ЖЕРТВЫ НАСИЛЬСТВЕННЫХ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Болатова А.Е., магистрант научно-педагогической магистратуры
Карагандинского университета им. Е.А. Букетова, Криминалист ОКГ ОП г. Сарани
ДП Карагандинской области, старший лейтенант полиции

Понятия "жертва" и "потерпевший" близки, так как оба связаны с причинением вреда, нарушением прав и интересов человека. Однако разница заключается в том, что потерпевший — это жертва, чья утрата признана официально как противоправное, уголовно наказуемое деяние. Если факт не признан, человек остается просто жертвой.

Понятие «потерпевший» представляет уголовно-правовую категорию виктимологического понятия «жертва».

По мнению В.И. Полубинского, виктимологические исследования должны опираться на более широкое определение жертвы преступления, где жертва не только физические, но и юридические лица или иные социальные общности, прямо и непосредственно или косвенно и опосредованно пострадавшие от преступлений, страдающие от существующей преступности [1, с. 10].

Соглашаясь с приведенным мнением, следует выделить другой родовой признак жертвы - это физическое лицо, человек с уникальными личностными особенностями, который при определенных обстоятельствах становится объектом преступного посягательства. Способность человека стать жертвой преступления в виктимологии получила название «виктимность».

Виктимность можно рассматривать как ключевой признак, определяющий, становится ли человек жертвой преступления. Однако термин «виктимность» имеет неоднозначное толкование, и в науке не существует единого общепринятого определения. Жертва преступления становится таковой не только в силу противоправного посягательства со стороны преступника, но и в силу существования определенных качеств, связанных либо с личностью жертвы, ее поведением, либо с самой ситуацией совершения преступления.

В.И. Полубинский определяет виктимность как «свойство данного человека, обусловленное его социальными, психологическими или биофизическими качествами (либо их совокупностью), способствующее в определенной жизненной ситуации формированию условий, при которых возникает возможность причинения ему вреда противоправными действиями» [1, с. 32-33]. Составные элементы виктимности им определены как личные качества индивида, предрасположенного в определенных условиях нести ущерб от преступных посягательств. При этом сами качества управляемы, как управляет процесс формирования личности [2, с. 58].

Действительно, личностный, субъективный компонент виктимности - способность человека стать жертвой в силу определенных индивидуальных качеств - повышает степень его уязвимости.

По мнению Л.М. Прокументова и А.В. Шеслера, виктимность необходимо рассматривать, во-первых, состоянием преступности на определенной территории и в обществе в целом, во-вторых, личностными особенностями индивида [3, с. 195-196].

Совокупность всех вышеуказанных обстоятельств позволяет говорить, что виктимность можно рассматривать как состояние уязвимости человека, которое зависит от наличия преступности и заключается в возможности проявления его личных качеств в ходе совершения преступления.